

Ли Му покачал головой. — Кажется, смогу встать, — сказал он и попытался подняться сам. Цэнь Цзибай поспешил поддержать его — к счастью, тот действительно смог встать. Цэнь Цзибай вздохнул с облегчением, подумав: «Всё-таки я не слишком тебя подвёл».

Увидев беспокойство на лице Цэнь Цзибая, Ли Му почувствовал тепло в душе, но всё же сомневался. — Ты назвал того человека вансюн, а он назвал тебя саньди?

Цэнь Цзибай кивнул, сделав вид, что ему неловко. — Это мой старший брат, Цэнь Цюэхэ. А я — третий принц Цзибай.

Ли Му на мгновение замер, словно не веря услышанному, а затем поклонился. — Я, Ли Му, приветствую третьего принца.

Цэнь Цзибай велел А Иню, который как раз принёс еду, поделиться с ним сухим пайком и водой.

Ли Му, похоже, проникся симпатией к Цэнь Цзибаю и завязал с ним беседу.

А Цзинь, человек горячий, мигом привёл врачей. Те осмотрели раны нищих, выписали рецепты, и Цэнь Цзибай снова распорядился принести лекарства. В полуразрушенной хижине нашлись котёл и дрова, так что снадобье приготовили на месте.

— Откуда вы? — спросил Цэнь Цзибай одного из старших нищих. — Как оказались за стенами Линьяна?

Старик смущённо улыбнулся, махнул рукой, что-то пробормотал, затем крепче обнял ребёнка у себя на коленях и стал разламывать для него сухой паёк.

Цэнь Цзибай не понял его слов.

— Он говорит на диалекте Жугао, — пояснил Ли Му и повторил вопрос Цэнь Цзибая на местном наречии. Выслушав ответ, он перевёл. — Осенью в тех краях случился тайфун, дома разрушило, и они пустились в бега. Шли на север и сами не заметили, как добрались до столицы. У побережья тайфуны не редкость, но, судя по всему, нынешний был особенно свиреп.

Цэнь Цзибай припомнил, что в Жугао добывают соль, местность у моря, народ живёт зажиточно. — Теперь, когда тайфун прошёл, вы вернётесь домой? — спросил он. Зимой в столице лютуют морозы.

Ли Му переспросил и передал ответ:

— Говорят, куда ноги приведут, туда и пойдут. В городских лавках их на работу не берут — грязными, мол, прищлись. Слышали, будто в Линьяне богачей больше, может, хоть на пропитание заработают. — Он помолчал, потом добавил:

— Третий принц, даже если они и решат вернуться в Жугао, с наступающими холодами они, пожалуй, замёрзнут в дороге.

Цэнь Цзибай не мог остаться равнодушным к такой беде. Он мог бы за свой счёт отправить этих людей домой, но не в силах был помочь всем нищим и беженцам в окрестностях Линьяна.

В этот момент А Инь доложил, что третий господин Линь просится войти.

Линь Цзинь? Цэнь Цзибай резко вскочил и увидел, как Линь Цзинь вбежал в дверь. На нём не было доспехов, обычная одежда промокла под дождём насквозь.

— Сяочу! — крикнул Линь Цзинь. Он возвращался домой, и вскоре после выхода из лагеря хлынул ливень.

Он шёл быстрым шагом, дождь усиливался, и тут он вспомнил о заброшенной хижине неподалёку, где можно было укрыться. Увидев снаружи придворных, он узнал, что это свита третьего принца, и сразу же направился сюда.

Будь придворные с ним знакомы, А Иню не пришлось бы его провожать — он бы сам ворвался внутрь.

— Саньгэ! — Цэнь Цзибай тоже обрадовался. — Быстрее просуши одежду.

Сегодня как раз был день, когда Линь Цзинь должен был вернуться домой. Если подумать, в прошлой жизни Ли Му был тяжело ранен в этой самой хижине — возможно, именно Линь Цзинь нашёл его тогда и вызвал врача?

Выходит, в прошлой жизни Линь Цзинь оставил ему Ли Му. Линь Цзинь...

Ли Му с недоумением посмотрел на Цэнь Цзибая, затем на вошедшего юношу. Тот носил маску, скрывавшую половину лица. Одна часть была холодной и жёсткой, другая — мягкой и прекрасной, что выглядело весьма странно.

Но самое странное было то, что Цэнь Цзибай назвал его «саньгэ». Вспомнив, как А Инь назвал его «третьим господином Линь», Ли Му наконец сообразил.

— Ты младший брат Линь Юаня? — спросил он у Линь Цзиня.

— Ты знаешь моего старшего брата? — удивился Линь Цзинь.

Удивился не только он, но и Цэнь Цзибай — он не знал, что Ли Му знаком с Линь Юанем.

Ли Му объяснил Линь Цзиню:

— Я, Ли Му, случайно познакомился с вашим старшим братом, молодым генералом Линь, когда путешествовал по северным землям. Он сказал, что скоро вернётся в Линъян, и предложил мне навестить его.

На деле же Ли Му был человеком без дома и в эту зиму надеялся найти пристанище у старшего сына семьи Линь, что звучало довольно печально.

— Он как раз сегодня должен вернуться, — сказал Линь Цзинь. — Я тоже об этом слышал и потому спешил домой. — Затем он обратился к Цэнь Цзибаю:

— Не думал, что встречу тебя здесь... Я собирался завтра во дворец наведаться.

Цэнь Цзибай удивился:

— Ты хотел меня найти?

— Я тебе письма писал, а ты из дворца ни ногой. Синь Чэнь тебя сколько раз видел, а ты так и не появился, — Линь Цзинь недовольно взглянул на него. — Я собирался во дворец прийти и

тебя вытащить.

Линь Цзинь совершенно не принимал во внимание статус Цэнь Цзибая как принца и разговаривал с ним запросто.

Он только начал службу в армии и чувствовал себя неудобно. Солдаты были намного старше, а из-за его происхождения между ними возникала отчуждённость.

Поэтому Линь Цзинь часто оставался один. Но так было принято в семье Линь — или предстояло в будущем, — и он привыкал.

Только Цэнь Цзибай регулярно передавал ему письма через Линь Сюня: рассказывал о приёмах тренировок, о том, как общаться с новобранцами...

Линь Цзинь отвечал часто, и вскоре переписка стала ежедневной.

В отряде Шэшэн новобранцам жилось несладко. В рис подмешивали сорго, мясо в похлёбке было редкостью. А если и попадалось, повара сначала выбирали куски получше. Линь Цзинь не мог этого терпеть и однажды устроил драку. Повара после этого боялись, а их покровители не смели ссориться с молодым господином из семьи Линь. Но мясных крох всё равно не хватало на всех.

Цэнь Цзибай лишь говорил ему подождать.

Ждать... ждать политических перемен, которые принесёт новый правитель. Ждать нового правителя... Об этом нельзя было писать в письмах. Вдруг перехватят — обвинят в заговоре. Но Линь Цзинь был счастлив: когда Цэнь Цзибай станет правителем Ся, он сам станет главнокомандующим северо-западной армии.

Поэтому он не касался в письмах этих тяжёлых тем.

Писал, что Серебряный Иней слишком привередлив, наверное, Цэнь Цзибай во дворце его избаловал. Конь отворачивался от обычного сена и не желал стоять в общей конюшне, так что пришлось оставить его дома, пока Линь Цзинь не получит звание младшего генерала и не заберёт его обратно в отряд Шэшэн.

На самом деле армейские генералы то и дело приглашали его на обеды и всячески опекали Серебряного Инея. Но Линь Цзинь не хотел ещё больше отдаляться от других новобранцев, да и отец потом отчитал тех генералов, так что особого обращения больше не было.

Через несколько дней Линь Сюнь прислал большой мешок с провизией: янтарные грецкие орехи, тушёная говядина, грушевый сироп... словно боялся, что Линь Цзинь тоже похудеет.

Конечно, это не мог быть подарок от самого Линь Сюня — у того не было такой внимательности. Каждый месяц «Линь Сюнь» присылал что-нибудь подобное. В начале месяца мать давала Линь Цзиню еду с собой, а в середине присылали передачку от «Линь Сюня». То, что дала мать, он делил с другими, а подарки от «Линь Сюня» оставлял себе.

Писал, что в лагере скучно, и он каждый день играет на флейте, чтобы развлечься. Цэнь Цзибай переписывал для него ноты из дворцовых собраний: «Оду цветущей сливе», «Лунную ночь на весенней реке», «Мелодию тоски»... Особенно хороша была «Ода цветущей сливе».

Линь Цзинь каждый день получал письма, но всякий раз, возвращаясь в Линъян, не мог

выманить Цэнь Цзибая из дворца.

Несколько раз он приглашал его, но Цэнь Цзибай всегда находил отговорку.

Линь Цзинь понимал, что тому непросто покидать дворец, да и бегать тайком постоянно нельзя, но очень хотелось встретиться. Поэтому он и решил в этот раз сам отправиться во дворец.

Цэнь Цзибай усадил его у костра сушить одежду. Из-за посторонних Линь Цзинь снял только верхний халат. Цэнь Цзибай велел А Иню подержать его у огня.

Линь Цзинь повернулся к пламени, держа в руках чёрный бархатный ароматический мешочек. Хотя он бережно хранил его за пазухой, мешочек всё же промок, и теперь, согреваясь у огня, он начал источать лёгкий травяной аромат.

Цэнь Цзибай раньше не видел этот мешочек, но запах был ему знаком. Видимо, в армии носить прежний было неудобно, и Линь Цзинь заменил оболочку. Хотя зимой комаров уже не было, он всё равно носил его с собой — и это радовало Цэнь Цзибая.

<http://bllate.org/book/15933/1423983>